

лактике пожарной безопасности и пропаганде здорового образа жизни для обучающихся колледжа.

Одной из наиболее эффективных форм воспитания студенческой молодежи является вовлечение обучающихся в творческую деятельность.

Участие в Республиканском конкурсе «Студенческие встречи -2021» , «Мой путь к волонтерству», «Дебют-2021" в онлайн формате.

Совместно с преподавателями студенты дистанционно участвуют в научно - практических конференциях, олимпиадах и конкурсах, проводимых в соответствии с Планом Совета директоров средних медицинских и фармацевтических организаций Приволжского федерального округа.

В целях определения и повышения экономической грамотности, развития интеллектуального потенциала молодежи студенты и преподаватели приняли участие в общероссийской образовательной акции «Всероссийский экономический диктант» в онлайн формате.

Колледж активно участвует в движении «Молодые профессионалы» (Worldskills Russia), преподаватели и студенты являются участниками и экспертами региональных чемпионатов и отборочных соревнований. Студент медицинского колледжа БГМУ занял первое место по компетенции Т6 «Стоматология ортопедическая» в финале IX Национального чемпионата «Молодые профессионалы» (Worldskills Russia) – 2021.

Воспитательная среда медицинского колледжа создает условия для самоопределения и самореализации студентов в современных социально - экономических условиях. Комплексные положительные результаты в области воспитательной работы могут быть получены только при равномерном сочетании эффективных методов административной и педагогической работы в сочетании с информационно-коммуникационными технологиями.

Список литературы

1. Гавриленко, И. В. Участие в инновационной деятельности – важнейшее условие профессионального роста педагога/И.В. Гавриленко//Инновационный педагогический опыт – эффективный ресурс развития учреждения образования: сборник научно-практических статей участников инновационной деятельности [Электронный ресурс]/ ГУО «Акад. последиплом. образования»; под общ. ред. Г. И. Николаенко. – Минск: АПО, 2018. – с. 251 - 257
2. Сухарева, Е.В. Видеоплатформа «ТИК-ТОК» как инструмент современного преподавателя/Е.В. Сухарева//Инновационные методы обучения и воспитания: Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – с. 119 – 121

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ

*Г.М. Исхакова, С.Р. Казанцева, Т.В. Викторова
ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, г. Уфа
Кафедра биологии*

Образование в 21 веке – это цифровое образование, в котором использование сетей, текста и изображений, их создание и редактирование, а также поиск и извлечение информации перемежают жизнь почти каждого учителя и ученика. Выделяют две макромодели университетского образования: очную или образование на базе кампуса и дистанционное обучение. Обширная литература в этой области исследований позволяет признать основные характеристики, цели и практические задачи обеих моделей образования [2; 5].

Дистанционное образование - это модель обучения, когда нет необходимости посещать занятия в конкретной физической среде и возможно не в конкретное время. Учащийся получает доступ к контенту, может задавать вопросы своему учителю с помощью опосредованных средств: первоначально по традиционной почте, телефону, по факсу, а в последние десятилетия – с помощью различных онлайн-инструментов [11].

Дистанционное образование в его традиционном определении можно понимать как физическое разделение между студентом и преподавателем, по крайней мере, на определенных этапах процесса обучения. Возможно, стоит задача полностью заменить физическое разделение ученика с учителем (в процесс преподавания/обучения) за счет использования цифровых технологий и построить совместное виртуальное педагогическое пространство [8]. Мечта состоит в том, чтобы эта утопическая учебная среда стала реальностью. Важно понимать как обещания, так и реальность образовательных технологий, применяемых при дистанционном обучении. Без образовательных технологий нет дистанционного образования. С другой стороны, взрыв приложений, использующих различные образовательные технологии для поддержки дистанционного обучения, вызывает озабоченность и необходимость изучения как стоимости, так и последствий использования различных типов приложений и контекстов образовательных технологий, применяемых при дистанционном обучении.

Увеличение спроса на дистанционное образование происходит в контексте новых требований к трудоустройству, включая спрос на учащихся изучать и усваивать новые навыки на протяжении всей жизни. В Испании, например, по данным Минобразования [1] прием в дистанционные университеты увеличился в геометрической прогрессии за последние двадцать лет. Это сопровождалось увеличением доли студентов, обучающихся в бесконтактных вузах с по отношению к общему количеству студентов, обучающихся в испанских университетах. Например, в 1987/88 учебном году доля обучающихся бесконтактно составляла лишь 4% от общего числа, на 2017-2018 учебный год этот показатель уже достигает 16%. Во многих развивающихся странах этот процент дистанционных студентов даже выше - и растет. В случае Соединенных Штатов, согласно Seaman J., Allen E. (2018), набор онлайн-студентов бакалавриата продолжает расти (5,6% в период с 2015 по 2016 г.) в условиях общего снижения охвата (-6,4% с 2012 по 2016 г.). Это представляет 31,6% от общего числа зарегистрированных студентов, из них около половины обучаются в «исключительно онлайн» сегменте, который, по мнению авторов, является самой быстро растущей моделью образования в последние годы. Помимо очевидного распространения курсов дистанционного обучения, которые активно опосредуются цифровыми технологиями и увеличением числа поступающих в университеты без очного обучения, внедрение цифровых технологий в кампусе университета также принесло глубокие изменения в разработке и анализе процессов преподавания и обучения. Данные сравнительных выборок показывают, что учащиеся дистанционного обучения чаще всего достигают результатов обучения, которые существенно не отличаются или положительно смещены к более высоким достижениям учащихся, обучающихся в классе (7; 11). Однако без намерения подвергнуть сомнению многочисленные доказательства, демонстрирующие достижения дистанционного образования, ясно, что есть некоторые ограничения и нерешенные проблемы, которые оно должно решать.

Так, взаимодействие между учащимися и контентом всегда было ключевым компонентом дистанционного обучения. Технологии резко сократили затраты на хранение и распространение контента. Это привело к возможности развертывания необходимой информации практически без затрат. Время на создание контента также сократилось из-за распространения инструментов для создания текстового, ви-

део- и аудиоконтента [2]. Однако образование – это не просто распространение контента. Иначе, мы все были бы очень компетентными учеными с докторской степенью просто от просмотра телевизора.

Также ощущается давление на учителей, проявляющееся в увеличении количества студентов в их онлайн-классах, превышая оптимальное количество студентов. Таким образом, тематическое обсуждение, являясь наиболее часто используемым инструментом для дистанционного образовательного процесса, часто не обеспечивает высокого качества, которое было обещано.

Современные коммуникационные технологии поддерживают многие виды общения, обучения. В процессе участия в образовательных курсах студенты составляют и создают авторские работы как индивидуально, так и посредством совместной деятельности с другими. Как отмечает Веск Е.Н. (2015), наше взаимодействие в цифровых образовательных пространствах создает отслеживаемые (хотя и невидимый для большинства пользователей) контент, который существует в легальной серой зоне и мало понимается и контролируется его создателями и владельцами: студентами, преподавателями, учреждениями и владельцами IT-платформы.

Разделение учителя и ученика часто приводит к отсутствию у обоих осознания, сопереживания и понимания успеваемости учащихся. В рамках учебной комнаты, лицом к лицу, учащиеся получают преимущество непосредственного преподавателя, а учителя получают визуальную обратную связь от выражений, вопросов и уровня внимания учащихся, которое они могут наблюдать [6]. Всего этого не хватает при дистанционном обучении.

В дистанционном образовании инструменты, предназначенные для повышения социализации (социальные сети), могут быть эффективными и приветствоваться учащимися и учителями. Однако эти инструменты (принадлежащие и управляемые частными компаниями) также стали ассоциироваться со вторжением в частную жизнь, манипулированием пользователей и отсутствием прозрачности [12]. Кроме того, пользователи отмечают проблему управления релевантностью. Сколько из нас могут утверждать, что они никогда не тратили часы на изучение тем в социальных сетях, которые, возможно, начинались как образовательные, но заканчивались непродуктивной тратой времени?

В настоящее время все больше и больше университетов в кампусе предлагают онлайн-курсы. Calvert J. (2005) отметил, что «Учреждения рассматривают дистанционное обучение как средство набора большего числа студентов, расширяя свою студенческую базу, получая комиссионные доходы, предлагая курсы в нише рынка и выполняя свои обязательства с минимальными затратами». С ростом более гибких и экономичных средств разработки и доставки контента, пришло осознание уязвимости тех институтов, которые являются «однорежимными» и предлагают только дистанционное обучение и онлайн-курсы. Большая часть университетов с дистанционным образованием во всем мире страдают от более низкого престижа, более низких исследовательских достижений и государственного финансирования на одного студента, чем их коллеги в кампусе. Вторая проблема, стоящая перед «однорежимными» образовательными учреждениями, связана с проблемами для ученых, связанными с работой в среде преподавания и обучения, которая для большинства отличается как от их опыта как студентов, так и от их ожиданий как преподавателей.

Хотя наши возможности заглянуть в будущее ограничены, однако мало кто сомневается в том, что «однорежимные» образовательные учреждения ждут неопределенное будущее. Эта неопределенность будущего влияет как на готовность студентов поступать, так и на готовность преподавателей принять данную работу. Однако для всех видов высшего образования имеют место требования к повышению эффективности и сокращению государственного финансирования. Открытые учреждения предлагают более низкую плату за обучение, чем в учебных заведениях на

базе кампуса. Но нет никаких гарантий, что эти преимущества сохранятся. Кроме того, учреждения дистанционного образования не могут опираться на десятилетия традиций, которые определяют их конкурентов в кампусе. Таким образом, на сегодняшний день в рамках дистанционного образования имеются моменты, которые не были полностью удовлетворены при переходе и преобразовании образования от своей традиционной концепции к своей новой конфигурации с постоянным использованием цифровых технологий.

Список литературы

1. Anderson T. & Rivera-Vargas P.A Critical look at Educational Technology from a Distance Education Perspective Terry Anderson terrya@athabasca.ca Athabasca University, Canada Pablo Rivera-Vargas pablorivera@ub.edu Universitat de Barcelona, España Universidad Andrés Bello, Chile Digital Education Review - Number 37, pp208-229 June 2020
2. Bates, A. W. (2019) Teaching in a digital age. 2nd Ed. Campus BC. <https://opentextbc.ca/teachinginadigitalage/>.
3. Beck, E. N. (2015). The Invisible Digital Identity: Assemblages in Digital Networks. Computers and Composition, 35, pp 125–140. <https://doi.org/10.1016/j.compcom.2015.01.005>
4. Calvert, J. (2005) Distance Education at the Crossroads, Distance Education, 26(2), 227-238, DOI: 10.1080/01587910500168876
5. Fallon, C., & Brown, S. 2016. E-learning standards: a guide to purchasing, developing, and deploying standards-conformant e-Learning. Florida, USA: CRC Press.
6. Frymier, A. B., Goldman, Z. W., & Claus, C. J. (2019). Why nonverbal immediacy matters: A motivation explanation. Communication Quarterly, 67(5), pp 526-539.
7. Gossenheimer, A. N., Bem, T., Carneiro, M. L. F., & de Castro, M. S. (2017). Impact of distance education on academic performance in a pharmaceutical care course. PloS One, 12(4), e0175117.
8. Guri-Rosenblit, S. & Gros, B. (2011). e-Learning: confusing terminology, research gaps and inherent challenges. Journal of Distance Education, 25(1), 1-17.
9. Sangrà, A., Vlachopoulus, D. & Cabrera, N. (2011). Building an inclusive definition of e-Learning: An approach to the conceptual framework. The International Review of Research in Open and Distance Learning, 13(2). 145-159. <https://doi.org/10.19173/irrodl.v13i2.1161>
10. Seaman, J., Allen, E. & Seaman, J. (2018). Grade Increase: Tracking Distance Education in the United States. New York: Babson Survey Group. Retrieved from: <https://onlinelearningsurvey.com/reports/gradeincrease.pdf>
11. Shachar, M. & Neumann. (2010). Twenty Years of Research on the Academic Performance Differences Between Traditional and Distance Learning: Summative Meta-Analysis and Trend Examination. Journal of Online Learning and Teaching, 6(2), 318-334.
12. Zayer, L., Beran, S., & Purification, A. (2017). Exploring the challenges of social media in higher education. In The Dark Side of Social Media: A Consumer Psychology Perspective. London: Routledge.